

Когай Е.А.
*д.ф.н., проф., зав. кафедрой,
Курский государственный университет*

Секция 89: Philosophy of human and social Sciences

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ¹

В статье представлена проблема социального управления в контексте социокультурного подхода. Ориентирами развития социальной системы при этом выступают конституирование сложности, разнообразия, развития ресурсного и человеческого потенциала, а также автопоэзис – самоорганизация, саморазвитие. Постнеклассическая методология утверждает важность применения мягких технологий в управленческой практике, что перекликается с философскими и религиозными воззрениями Древнего Востока. Принцип топологически правильного, резонансного воздействия в управлении представляется адекватным современным внешним и внутренним вызовам социального развития.

Автор акцентирует внимание на вопросе о разработке концептуальных оснований стратегического планирования, учитывающих саморефлективность социальной системы. Стратегия представлена в качестве инструмента развития территориальных образований, объединяющего в себе информационную и аналитическую составляющие, создающего зону притяжения интеллектуальных и финансовых ресурсов, способствующего упорядочению социально-политических процессов и задающего вектор устойчивого экономического роста. Отмечается, что стратегические документы следует соотносить с действительными ожиданиями и жизненными планами людей, проживающих на конкретной территории.

Обеспечение целостности стратегического управления предполагает утверждение действенного субъекта развития страны. Бессубъектность влечет за собой инерционность системы государственного управления, разобщенность социальных институтов и низкий уровень доверия жителей страны к ним. Модели управления, основанные на консенсусе органов власти, бизнеса и общества и вовлекающие в управленческую практику инновационные социальные технологии, позволяют решить данную проблему.

Ключевые слова: Социокультурный подход, позитивный образ будущего, социальное управление, стратегическое планирование, субъект развития, консенсус

The article presents the problem of social management in the context of socio-cultural approach. The guidelines for the development of the social system are the Constitution of complexity, diversity, development of resource and human potential, as well as self-organization, self-development. Post-non-classical methodology asserts the importance of the use of soft technologies in management practice, which echoes the philosophical and religious views of the Ancient East. The principle of topologically correct, resonant influence in management seems to be adequate to modern external and internal challenges of social development.

The author focuses on the development of conceptual foundations of strategic planning, taking into account the self-reflexivity of the social system. The strategy is presented as a tool for the development of territorial entities, combining information and analytical components, creating a zone of attraction of intellectual and financial resources, contributing to the ordering of socio-political processes and setting the vector of sustainable economic growth. It is noted that the

¹ Работа подготовлена при поддержке РФФИ в рамках проекта 18-011-00739 «Социокультурные основания стратегического планирования развития российского макрорегиона (на примере Центрального Черноземья)».

strategic documents should be correlated with the actual expectations and life plans of people living in a particular area.

Ensuring the integrity of strategic management involves the approval of an effective subject of the country's development. Non-subjectivity entails the inertia of the system of public administration, the disunity of social institutions and the low level of trust of the country's inhabitants to them. Management models based on the consensus of authorities, business and society and involving innovative social technologies in management practice allow solving this problem.

Keyword: Sociocultural approach, positive image of the future, social management, strategic planning, subject of development, consensus

*«Того, кто не смотрит далеко в будущее, ждут близкие беды»
Конфуций*

В современном социально-философском знании особую актуальность приобретает разработка проблем социального управления – страной, ее регионами, социальными институтами, организациями. Если рассматривать данный феномен сквозь призму социокультурного подхода, то на первый план выходит признание социокультурного измерения в качестве одной из важнейших характеристик управленческой практики. Применительно к вопросу о развитии социального пространства речь здесь идет о практике, максимально учитывающей самые различные компоненты территориального развития: географические и климатические условия, культурное своеобразие, исторические особенности, социальные структуры и процессы, региональный опыт. Соответственно в качестве ориентиров социокультурного развития предстают такие фундаментальные характеристики, как конституирование сложности, разнообразия, развития ресурсного и человеческого потенциала, а также автопоэзис – самоорганизация, саморазвитие. Добавим к этому, что в современных социально-политических условиях все большее число исследователей проявляет неподдельный интерес к феномену мягкого управления. Апелляция к современным постнеклассическим методологическим построениям убедительно показывает, что соответствующая данному феномену философия мягкого управления основывается на позициях теории синергетики, перекликающейся в своих принципиальных положениях с философскими и религиозными воззрениями Древнего Востока.

Среди установок синергетического холизма исследователи особое место отводят *принципу топологически правильного, резонансного воздействия*. Его реализация позволяет соединить относительно простые структуры в сложные устойчиво эволюционирующие целостности. Следование данному принципу может ускорить темпы развития сложной структуры, а также приблизить желаемое будущее. Получается, что малым, но адекватным, усилием можно «сдвинуть гору» и даже построить сложную организацию. В трактате «Дао дэ Цзин», ведущей книге даосского канона, мы находим формулировку закона, указывающего на природу этого воздействия: «Чтобы нечто сжать, необходимо прежде расширить его. Чтобы нечто ослабить, нужно прежде укрепить его.

Чтобы нечто уничтожить, необходимо прежде дать ему расцвести. Чтобы нечто у кого-то отнять, нужно прежде дать ему. Это называется глубокой истиной. Мягкое и слабое побеждает твердое и сильное. Как рыба не может покинуть глубину, так и государство не должно выставлять напоказ людям свои совершенные методы [управления]»¹. Слабые резонансные воздействия, в конечном счете, оказываются способными создать максимально благоприятные условия для раскрытия внутренних сил и возможностей человека. А если управленческие воздействия, пусть даже и довольно сильные, являются не согласованными с внутренними тенденциями развития той или иной системы, то высока вероятность того, что они окажутся совершенно напрасными. Вопрос о том, насколько управленческие воздействия в нашей стране адекватны современным вызовам внешнего и внутреннего порядка, на сегодняшний день не имеет однозначного ответа.

«Человечество не может жить сиюминутными заботами, без ясной цели впереди», – данное высказывание российского академика Д.С. Лихачева может быть адресовано как к миру в целом, так и к отдельно взятым странам. Ориентация лишь на краткосрочные цели существенно сужает горизонт видения будущего. Для исследователей-гуманитариев и социальных технологов сегодня, как никогда, актуализируется задача создания позитивного образа будущего своей страны, а также осуществления рефлексии над ключевыми ориентирами стратегии социокультурного развития. Остановимся на данном вопросе подробнее.

О чем сегодня мечтают россияне? Ответы на этот вопрос были получены в ходе широкомасштабного социологического исследования «"Русская мечта": какая она и может ли осуществиться?», проведенного в 2012 году Институтом социологии РАН совместно с Представительством Фонда им. Ф. Эберта в России. В ходе данного исследования было опрошено 1750 человек из разных регионов нашей страны. При выборе из предложенных вариантов ответов на первом месте оказалась позиция «Жить в достатке, иметь возможность тратить деньги, "не считая копейки"», на втором – «Иметь хорошее здоровье», на третьем – «Жить в более справедливом и разумно устроенном обществе»². Последняя позиция существенно расширяет пределы мечтаний отдельно взятого гражданина России за рамки повседневного бытия, она указывает на тот факт, что значимой социокультурной ценностью, задающей ключевой вектор развития страны, должен стать ориентир на *утверждение справедливого и разумно устроенного общества*.

Вместе с тем вопрос о стратегических приоритетах социального развития нашей страны остается по-прежнему открытым. При этом по ряду позиций уже установлен некоторый консенсус. Это курс на устойчивое развитие страны, который предполагает признание общих ценностей и устремлений ее гражданами; установление информированного согласия жителей страны с осуществляемыми в стране изменениями; наличие поддержки со стороны

¹ Дао: гармония мира. М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс; Харьков: Изд-во Фолио, 1999. С. 20.

² О чем мечтают россияне: идеал и реальность / Под ред. М.К. Горшкова, Р. Крумма, Н.Е. Тихоновой. М.: Весь Мир, 2013. С. 22.

населения реализуемых органами власти реформ; утверждение социальной солидарности и широкого межсекторного партнерства в решении значимых проблем. В свою очередь, действенность стратегии развития предполагает активное вовлечение в разработку и осуществление в жизнь данной стратегии самих граждан. Соответственно стратегия социального развития должна соответствовать вызовам современности, обеспечиваться адекватными технологиями, обладать способностью к мобилизации наличных в обществе не только природных, но, прежде всего, социокультурных ресурсов.

На уровне страны в целом и на уровне ее регионов все более востребованным становится стратегическое управление, основанное на стратегическом планировании – системе решений и действий, предпринимаемых управляющей подсистемой и направляемых на разработку специфических стратегий по определению и актуализации ресурсов для достижения намеченной цели¹. Стратегическое управление выступает сегодня всеобщим атрибутом управленческой деятельности. Неверный выбор стратегических целей способен поставить под вопрос сам факт существования социальной системы. Стратегирование (как в контексте управления, так и в контексте планирования) выступает процессом, создающим некий пространственно-временной континуум. И этот континуум требует заполнения содержательными, смысловыми сюжетами, а не только установками, обязательными для выполнения. Размытость границ в пространстве ценностей и смыслов способна обернуться потерей субъектности и примитивизацией социальных процессов. Канон стратегии включает в себя совокупность элементов – миссию, видение, совокупность ценностей и принципов, стратегические цели и планы мероприятий, учет рисков реализации.

Выработка стратегии развития выступает, по сути, поиском видения – проблемы, желаемого состояния социальной системы в будущем. А поиск видения является одновременно и процессом самопознания. Все это указывает на существенную характеристику современного общества – его саморефлексивность. Элементами социальной системы при этом выступают рефлексирующие субъекты, разрабатывающие планы и прогнозы, исходя из своего понимания происходящего, а также определенных ожиданий.

Реализации такого самопознания может способствовать новое научное направление, разрабатываемое российскими специалистами в области синергетики, – «социология быстрого реагирования». Данное направление позволяет результаты социологических опросов, проводимых в мониторинговом режиме и включающих десятки и сотни показателей, при помощи компьютерной обработки данных сводить к нескольким показателям, на основе которых можно принимать оперативные решения. Разрабатываемые методики обнаруживают ключевые переменные, параметры порядков в общественном сознании, проявляющие основные направления в происходящих ценностных изменениях. Отметим при этом, что получение адекватных данных,

¹ См.: Социология управления: фундаментальное и прикладное знание / Отв. ред. А.В. Тихонов. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. С. 531.

дающих целостную картину на основе репрезентации разных сторон изучаемой социальной системы, по-прежнему представляет собой довольно сложную проблему.

Вопрос о стратегическом развитии российских регионов получил актуализацию в 2014 году с выходом закона «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (№ 172-ФЗ). В данном законе отчетливо прописаны принципы стратегического планирования – единства и целостности, разграничения полномочий, преемственности и непрерывности, сбалансированности системы стратегического планирования, результативности и эффективности стратегического планирования, ответственности участников стратегического планирования, прозрачности (открытости) стратегического планирования, реалистичности, ресурсной обеспеченности, измеримости целей, соответствия показателей целям и программно-целевом принципе. Вместе с тем отчетливо назрела необходимость осуществления мониторинга на предмет действительного соблюдения данных принципов в реальной управленческой деятельности на российских территориях.

Важной представляется также задача сопряжения стратегирования, реализуемого на федеральном уровне, со стратегическим планированием российских регионов. Стратегии в настоящее время следует рассматривать в качестве важнейших инструментов развития территориальных образований, которые объединяют в себе информационную и аналитическую составляющие, создают зоны притяжения интеллектуальных и финансовых ресурсов, способствуют упорядочению социально-политических процессов и задают вектор устойчивого экономического роста. При этом очевидно, что проблемы развития каждого региона нельзя решить через органы управления отдельных регионов, без постоянной увязки их интересов с возможностями федерального центра, а также без их координации с соседними регионами. Их решение предполагает совершенствование региональной политики на макроуровне с применением механизма регионального стратегирования, под которым понимается процесс прогнозирования и управления формированием будущего региона. Как свидетельствуют многочисленные социологические и экономические исследования, существенный недостаток разработанных в федеральных округах и регионах стратегий социального развития состоит в их формализме и имитационном характере. Наряду с этим зачастую при стратегическом планировании социального развития регионов и макрорегионов не учитываются социокультурные параметры, отражающие специфику общественного сознания и социального поведения, которые во многом определяют возможности и ограничения социального развития территориальных образований. При этом в регионах, как правило, не отлажена или отсутствует институциональная инфраструктура разработки и реализации региональных стратегий. В разработке региональных стратегий, как правило, не участвуют сами граждане, общественные объединения и коммерческие организации. А ведь стратегии только в том случае могут стать жизнеобеспечивающими инструментами регионального развития, если в них будут артикулированы контуры ценностно-смыслового пространства для

социокультурного взаимодействия. Тем самым очевидно, что система стратегического управления развитием регионов России требует развития соответствующих социальных механизмов и дальнейшего совершенствования.

На необходимость учета социокультурных факторов в реализации реформ и модернизационных проектов указывает одна из последних экспертных работ, выполненных под эгидой Центра стратегических разработок (ЦСР), – «Социокультурные факторы инновационного развития и успешной имплементации реформ»¹. В этом труде акцентируется внимание на необходимости при подготовке документов стратегического развития России максимального учета социокультурных факторов, способствующих (или препятствующих) инновационному экономическому развитию России, а также имплементации необходимых для этого реформ; определения регионов, в которых социокультурные факторы будут скорее способствовать (а возможно, препятствовать) такого рода развитию и реализации соответствующих реформ; формулировки рекомендаций по проектированию реформ с учетом социокультурной специфики населения России. Крайне важно также, чтобы стратегические документы максимально были соотнесены с действительными ожиданиями и жизненными планами людей, проживающих на конкретной территории.

Наконец, важным представляется вопрос о действенном субъекте развития страны, который мог бы обеспечить целостность стратегического управления. Именно бессубъектность оборачивается сегодня инерционностью системы государственного управления, разобщенностью социальных институтов и невысоким уровнем доверия жителей страны к ним. Речь идет о разработке новых, эффективных моделей управления, в основу которых был бы положен консенсус органов власти, бизнеса и общества. Механизмами реализации таких моделей управления, обеспечивающих создание «пространства разделяемой реальности», выступают социальное и гражданское участие, «народная экспертиза», общественный контроль, экспертосорсинг, краудсорсинг и ряд других социальных технологий. Обеспечение результативности применения данных механизмов также является важной задачей стратегического планирования социального развития.

¹ Социокультурные факторы инновационного развития и успешной имплементации реформ / А.А. Аузан, М.А. Авдиенкова, Д.А. Андреева, А.И. Бахтигараева и др. М.: РЭШ, Институт национальных проектов, 2017.